

ТРУД

И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

НАУКА

ПРАКТИКА

ОБРАЗОВАНИЕ

**4 (40)
2007**

А.С. Запесоцкий,

*ректор Гуманитарного университета профсоюзов (СПб),
доктор культурологических наук,
член-корреспондент РАО, профессор*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ АКАДЕМИКА ДМИТРИЯ ЛИХАЧЕВА

(послесловие к празднованию 100-летия)

В России завершился Год академика Д. Лихачева, провозглашенный специальным Указом Президента РФ В. Путина [1]. Научное сообщество отметило юбилей ученого традиционно – проведением ряда научных конференций [2] и переизданием его трудов [3]. Были открыты интернет- сайты, посвященные научной деятельности и биографии академика [4], издан ряд не публиковавшихся ранее его работ [5].

В результате значительно расширились представления о круге научных интересов Д. Лихачева, были признаны научными многие его работы, относившиеся ранее к публицистике [6]. Литературовед и историк культуры получил признание и как теоретик культуры, искусствовед. Интерес к его наследию проявили ученые-педагоги, философы, юристы и представители других отраслей научного знания. Не случайно на заседании Отделения историко-филологических наук РАН в декабре 2006 года было предложено относить академика к числу ученых-энциклопедистов, типу исследователей, практически не встречающемуся в

науке начиная со второй половины XX века [7].

Возможно, экономика осталась едва ли не единственной из «нетехнических» наук, в которой еще не выявлены заслуги Д. Лихачева, не обсуждены или не получили оценки. Такое положение, на первый взгляд, представляется совершенно справедливым: у ученого не только не было специальных трудов, посвященных данной сфере человеческой деятельности, но практически не встречаются и упоминания экономических факторов, процессов, явлений.

Во всяком случае, чтобы отыскать хотя бы какие-то фразы на темы экономики в 1337 известных на конец 2006 года публикациях академика [8], нужно приложить немало усилий. «Распад Киевского государства был вызван новыми экономическими и политическими условиями, создавшимися в связи с ростом производительных сил в местных федеральных центрах» [9]; «...быстрое экономическое развитие русских земель, развитие ремесел и разделение труда, приводившее к усиленному торговому обмену между отдельными областями, экономически

подготавливало постепенное политическое объединение русских земель в единое централизованное государство» [10]; «...в XII веке на базе развития феодального способа производства, на базе развития основного классового противоречия феодального общества – между феодалами-землевладельцами и закрепощаемыми крестьянами – происходит борьба сил раздробленности и централизации» [11]; «...Киев продолжает, тем не менее, играть прежнюю роль политического и культурного центра Русской земли, продолжая расширяться, богатеть и украшаться. Растет и крепнет киевское ремесло и торговля, строятся новые храмы и княжеские «дворы», растут монастыри» [12], – вот, пожалуй, и вся «экономическая теория», которую можно найти в трудах ученого с 1946 по 1980 год.

Знакомство с научным наследием академика, да и с воспоминаниями современников, описывающих его личную жизнь, создает впечатление, что вся деятельность Дмитрия Сергеевича прошла как бы вне экономических реалий и категорий. «У деда, как у многих интеллигентов старого образца, не было стремления не то чтобы к роскоши, но даже к некоторой благоустроенности. Деда не волновало, где жить – в центре или на окраине, какие в квартире потолки, балконы, интерьер. В 70-е мои родители стали собирать старинную мебель – покупали красное дерево в комиссионном на улице Марата, потом реставрировали, иногда папа это делал собственноручно, и расставляли со вкусом и ло-

гикой. Дед беспощадно клеймил это занятие: «Мещанство, стыдно, недостойно!», – пишет внучка ученого [13]. Говоря о периоде 70-80-х годов, писатель Даниил Гранин отмечает: «Лихачев был очень обеспеченным человеком. Ему хорошо платили за его работы. У него было много изданий у нас и за границей, заграничных и наших наград и премий. Он мог позволить себе очень многое, но не позволял. <...> Он жил скромно, потому что считал, что так должен жить интеллигентный человек» [14].

Можно предположить, что если бы не идеологические требования к публикациям того времени, то и процитированные выше фрагменты в его трудах, формально связанные с экономической теорией советского времени, не были бы написаны. Так же, впрочем, как не были бы включены в работы и чрезвычайно редко встречающиеся ссылки на Карла Маркса, Владимира Ленина и других классиков советского времени.

Более того, знакомство с текстами академика перестроечного и постперестроечного периодов позволяют говорить чуть ли не о некоем его «антиэкономизме»: к примеру, существуют прямые высказывания Д. Лихачева о том, что интеллигент не имеет права при принятии принципиальных, общественно значимых решений руководствоваться материальными соображениями. «Интеллектуальная независимость является чрезвычайно важной особенностью интеллигенции. Независимость от интересов партийных, сословных, классовых, профессиональных,

коммерческих (выделено А.З.) и даже просто карьерных» [15], – говорит он в одной из дискуссий по проблемам интеллигенции, организованных нашим университетом в середине 90-х годов.

И все же оказаться совсем в стороне от вопросов экономики Д. Лихачеву не удалось. Ведь «анти-экономизм» – это тоже экономическое воззрение, только особого рода. Если перефразировать одного из отечественных классиков, то следует признать, что невозможно жить в обществе и быть свободным от мыслей о его экономических отношениях.

Разумеется, Дмитрий Сергеевич не принадлежал к какой-либо экономической школе. Однако, думается, что его идеи ближе всего к институциональному направлению экономической мысли. Лихачева можно назвать «интуитивным институционалистом», который не придавал решающего значения рынку.

В современной экономической теории появилась дискуссионная, но весьма интересная точка зрения на дореволюционную Россию, отрицающая в принципе наличие в ней капиталистического рынка в его классическом (западном) понимании. В числе ее авторов можно назвать американского профессора Ричарда Пайпса. В изданной у нас в стране в 1993 году монографии «Россия при старом режиме» [16] профессор утверждает, что в дооктябрьской России буржуазия как класс вообще не сформировалась. От констатации отсутствия у нас буржуазии как движущей силы рыночной экономики

Р. Пайпс перебрасывает мостик к неразвитости, «невнедренности» в России ключевых экономических ценностей Запада. В данном отношении американский экономист предлагает по сути дела признать Россию качественно иным, недоразвитым по сравнению с Западом, «отставшим навсегда» типом цивилизации.

Разумеется, идея «вечного отставания» не могла быть воспринята позитивно российскими коллегами Р. Пайпса. По всей видимости из-за чего его концепции и подверглись серьезной критике (назовем хотя бы публикацию А. Галаган [17]). Вместе с тем в позиции американского ученого содержалось, очевидно, и некое рациональное зерно: отечественный дореволюционный капитализм отличался специфическими особенностями. Не случайно профессор Р. Гусейнов пишет: «С середины XIX Россия начала длительный путь формирования буржуазных производственных отношений. К XX веку она подошла в переходном состоянии, когда ни одна содержательная характеристика капитализма не существовала в развитом виде. Капиталистическая экономика существовала лишь как тенденция, а не как система» [18].

Если полагать, что во всей дореволюционной истории России капиталистического рынка не было, тогда, разумеется, в отечественной истории его не было никогда. В этой связи и позицию Д. Лихачева, игнорировавшего сколько-нибудь существенное значение рынка, следует признать естественной. Здесь важно отметить, что в целом ряде

исследований Дмитрий Сергеевич использовал метод прямых интуиций. Огромный массив базовых знаний помогал ему нередко формулировать итоговые выводы сразу после постановки проблемы, без традиционной цепочки логических обоснований. Необходимо заметить также, что в истории, культурологии, педагогике и ряде других направлений развития научного знания лихачевские выводы означали существенное продвижение вперед.

С учетом сказанного, представляется уместным вернуться к тезису об интуитивном институционализме Дмитрия Лихачева.

Современное понимание институционализма хорошо просматривается в работах целого ряда отечественных авторов. Упомянем, к примеру, К. Ляско [19], А. Шаститко [20] и процитируем профессора Л. Бляхмана: «Институциональная концепция структурных реформ в наибольшей степени соответствует условиям России», – пишет он. И далее продолжает: «Социальный институт – совокупность формализованных (правовых) и неформальных (традиции, привычки, корпоративная, деловая и трудовая мораль) внешних норм, а также социальных систем (административной, судебной, правоохранительной, информационной и т.д.), регулирующих совместную деятельность людей, поведение хозяйствующих субъектов. Социальные институты – это совокупность правил, механизмов их реализации и норм поведения, которые превращают множество предприятий и других организаций

в социально-экономическую систему, обеспечивают их эффективное взаимодействие» [21].

Л. Бляхман обращает внимание на то, что в рамках институциональной теории экономика рассматривается как подсистема общества, а рыночные реформы и увеличение валового продукта – лишь как средство решения задач общественного развития, но не как самоцель. Поведение хозяйствующих субъектов в этой связи определяется не только законами макро- и микроэкономики, но и степенью доверия между гражданами и социальными институтами, уровнем защищенности личности и собственности и т.д. Неэффективная экономика России в контексте этой теории обусловлена низкой деловой активностью массы населения и неудовлетворительным управлением. Отсюда вытекает необходимость придания реформам в первую очередь характера преобразования институциональной среды рыночной экономики [22].

Таким образом, в рамках институционального подхода логично полагать, что сегодняшние проблемы российских трансформаций связаны с недостаточно высокой культурой производства, экономической деятельности, что в свою очередь коренится в низкой общей культуре российского общества. Будучи стихийным институционалистом, Д. Лихачев и ощущает интуитивно, что рынок – важный, но далеко не главный и уж тем более не единственный институт общества. И попытки государства абсолютизировать его роль в

практической деятельности имеют губительные последствия.

Весьма интересны в этой связи идеи профессора В. Рязанова о значении иных (помимо рынка) факторов: «То, что человек и особенности его поведения играют весьма значительную роль в экономико-теоретических построениях, подтверждается и тем, что нередко само определение предмета экономической науки указывает на важность такой связи. В известной трактовке предмета экономической теории Л. Роббинс определял ее как науку, «изучающую человеческое поведение с точки зрения соответствия между целями и ограниченными ресурсами, которые могут иметь различное употребление» [23]. Данный автор указывает, что «выбор определенной модели человека в экономической теории можно рассматривать в качестве важной методологической предпосылки, от обоснованности которой во многом зависит достоверность ее содержательных выводов и рекомендаций». И далее пишет: «...обоснование модели человека не может быть ограничено узкоэкономическим подходом, опирающимся на принцип рациональности, оно должно учитывать влияние морально-ценностных норм, а потому анализировать соотношение экономики и этики» [24].

Более того, капиталистическая рыночная модель экономики отнюдь не универсальна. Из стран, придерживающихся этой модели, отнюдь не все добиваются процветания. Нельзя не согласиться с еще одним высказыванием профессо-

ра В. Рязанова: «Нужно иметь в виду, что большая роль нерыночных форм хозяйствования не столько отражает неразвитость или запаздывание в развитии, сколько выступает признаком включенности и интегрированности экономики в более сложную систему социальных отношений. В этой связи отметим, что обособление экономики в жизни общества остается уникальным и до сих пор в полной мере не воспроизводимым примером именно западной модели цивилизации (прежде всего Европы и США), превратившей экономическую рациональность в доминирующую черту поведения индивидов и функционирования общественного организма. Даже Япония и неоиндустриальные страны (НИС), добившиеся во второй половине XX века замечательных экономических результатов, опирались в своем успехе в большей степени на другие основания» [25].

Для России нерыночные формы хозяйствования изначально были преобладающими. К примеру, Петр I создал командную экономику, в которой принцип экономической целесообразности не был ведущим. На рубеже XIX-XX веков страна начинает реформы, которые направлены на формирование капиталистических отношений, но серьезных успехов в формировании новых экономических отношений при этом не достигает. В стране господствовала нерыночная идеология, которая являлась серьезным тормозом для капиталистических экономических отношений. «Для того, чтобы мог произойти соответствующий специ-

фике капитализма «отбор» в сфере жизненного уклада и отношения к профессии, то есть для того, чтобы определенный вид поведения и представлений одержал победу над другими, он должен был, разумеется, сначала возникнуть, притом не у отдельных, изолированных друг от друга личностей, а как некоторое мироощущение, носителями которого являлись группы людей», – писал Макс Вебер [26].

Нельзя не согласиться с профессором Р. Гусейновым, что «буржуазия создает для себя и идеологию, соответствующую новой экономической системе. Такой идеологией в Западной Европе стал, с одной стороны, протестантизм, с другой – либерализм. Буржуазия создала подлинный культ хорошо работающего, добродетельного и добросовестного человека, удача к которому приходит благодаря его способности трудиться и разумно рисковать. И с этим условием развития капитализма в России было не все в порядке. Здесь, напротив, до XX века господствовали иные идеологические установки: православие, самодержавие, соборность, общинность. Особую роль в консервации нерыночной идеологии сыграла ортодоксальная православная церковь, оказавшаяся неспособной к какой-либо прогрессивной эволюции [27].

В России рыночная система в жизни общества никогда не играла столь существенной роли, как на Западе, и, думается, именно поэтому ученые-обществоведы не уделяли ей большого внимания, уверенные в том, что прогрессив-

ные изменения лежат в другом измерении. Несомненно, академик Д. Лихачев осознавал, что в стране господствовала командная система, бороться с которой и что-то изменять можно было только изменяя общественное сознание, повышая культурный уровень общества. Основным мотивационным механизмом отечественной системы являлось принуждение, а в крайнем варианте – насилие, которое он испытал на себе. Все вместе взятые соображения не вызвали у ученого стремления вторгаться в решение чисто экономических проблем. Но с точки зрения изменения институтов общества, оказывающих влияние на создание благоприятной экономической среды, его работы имеют существенное значение.

Без лихачевских идей вряд ли возможно решение таких проблем, как воссоздание в новых условиях корпоративной культуры и этики, формирование новой трудовой морали, социальной ответственности бизнеса и др. В этой связи закономерно, что научные воззрения Д. Лихачева оказались востребованными в дискуссиях экономистов в конце XX–начале XXI века. К примеру, ни одни из традиционных майских чтений СПбГУП, приуроченных к Дням славянской письменности и культуры, не обходились без таких дискуссий с обсуждением лихачевских идей на экономических секциях [28].

Казалось бы, мировая экономика накопила к настоящему времени достаточный опыт трансформаций от командно-административной к рыночной системе. С неболь-

шими вариациями его прошли десятки стран. Но российская ситуация стала уникальной. «Пробуксовка» рыночных реформ и трагические социальные катаклизмы переходного периода усилили сомнения в том, что в России развитие рынка может быть локомотивом перемен. Анализируя причины неудач, крупнейшие отечественные специалисты – и теоретики, и практики – стали ощущать необходимость более основательной увязки регулирования развития экономики с социальным, ментальным и (шире) общекультурным контекстом [29]. По сути отечественная экономическая система снова оказалась командной, а рынок – всего лишь одним, далеко не решающим институтом системы. В этой ситуации воровство и коррупция выглядят как экономические категории, тогда локомоти-

вом экономики следовало бы провозгласить мораль и право.

Впрочем, тезис неолибералов о том, что сначала мы произведем экономические реформы и создадим процветающую экономику, а затем к ней «подтянутся» нравственность и культура, вызывал у многих специалистов сомнения еще в период существования Советского Союза. Утопичность этой концепции стала очевидной уже в знаменитой программе Г. Явлинского «500 дней» [30]. Даже самым доброжелательным аналитикам стало понятно, что любые экономические реформы, тем более предполагающие переход от социалистического, командно-административного уклада хозяйственной жизни к рыночному укладу, невозможно осуществить директивными методами, близкими по духу методам военного коммунизма.*

1. О праздновании 100-летия со дня рождения академика Д. С. Лихачева : Указ Президента Российской Федерации от 14 февр. 2006 г. № 110 // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2006. – № 8 (20 февр.). – С. 906.
2. Проблемы сохранения и изучения культурного наследия : к 100-летию академика Д. С. Лихачева : материалы науч. сессии, Москва, 20 дек. 2006 г. / РАН, отд-ние историко-филолог. наук ; сост. К. И. Петров – М. : УОП Ин-та этнологии и антропологии РАН, 2006. – 117 с. ; Гуманитарные проблемы современной цивилизации : VI междунар. Лихачевские науч. чтения, 26 – 27 мая 2006 г. / РАН, РАО, Конгресс петербург. интеллигенции, СПбГУП; сост. и отв. ред. Г. М. Бирженюк. – СПб : СПбГУП, 2006. – 377 с.; Культурное наследие Древней Руси: третьи Лихачевские чтения : междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 27–30 нояб. 2006 г. [организаторы : Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом) и др.] ; Роль духовного наследия Д. С. Лихачева в воспитании подрастающего поколения в сфере художественного образования : междунар. науч.-практ. конф, Москва, 19-20 дек. 2006 г. [организаторы : МГУКИ и др.] и др.
3. Лихачев, Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре / Д. С. Лихачев // науч. ред. Ю. В. Зобнин. – СПб. : Изд-во СПбГУП, 2006. – 116 с. – (Почетные доктора Университета) ; Лихачев Д. С. Воспоминания. Раздумья. Работы разных лет [в 3 т.] / Д. С. Лихачев // сост. О.В. Панченко, М. А. Федотова, И. В. Федорова. – СПб. : Арс, 2006. – Т. 1 – 400 с. ; Т. 2 – 514 с. ; Т. 3. – 514 с. ; Лихачев Д. С. Заветное [сб.] / Д. С. Лихачев // авт. проекта и сост. А. А. Лиханов ; вступ. слово Д.А. Гранина. – М. : Издат., образ. и культ. центр «Детство. Отрочество. Юность», 2006. – 271 с. ; Лихачев, Д. С. Избранное: мысли о жизни, истории, культуре / Д. С. Лихачев // сост., подг. текста, вступ. статья Д. Н. Бакуна. – М. : Рос. фонд культуры, 2006. – 336 с. ; Лихачев, Д. С. Письма о добром / Д. С. Лихачев, с ил. // предисл. пред. Совета Федерации Феде-

* Окончание следует.

- рального собрания РФ С.М. Миронова. – СПб. : Logos, 2006. – 256 с. ; Лихачев, Д. С. Раздумья о России / Д. С. Лихачев. – 3-е изд. – СПб. : Logos, 2006. – 654 с.
4. Площадь Д. С. Лихачева [Электронный ресурс] / Санкт-Петербург. гуманитар. ун-т профсоюзов. – Электрон. дан. – Режим доступа <http://www.lihachev.ru/> – Загл. с экрана. ; Год академика Лихачева [Электронный ресурс] / Междунар. благотвор. фонд им Д. С. Лихачева. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://likhachev100.ifond.spb.ru/> – Загл. с экрана.
 5. Лихачев, Д. С. Университетские встречи. 16 текстов / Д. С. Лихачев // науч. ред. А. С. Запесоцкий. – СПб. : Изд-во СПбГУП, 2006. – 96 с., 16 л. ил.
 6. См. например: Культурология Дмитрия Лихачева : комментарии к книге Д. С. Лихачева «Избранные труды по русской и мировой культуре» / А. А. Гусейнов, А. С. Запесоцкий. – СПб. : Изд-во СПбГУП, 2006. – 31 с. ; Запесоцкий, А. С. Дмитрий Лихачев: многогранность научного наследия / А. С. Запесоцкий. – СПб. : Изд-во СПбГУП, 2006. – 39 с. – (Избранные лекции Ун-та. – Вып. 47). ; статьи А. С. Запесоцкого: Д. С. Лихачев – выдающийся гражданин, просветитель, ученый / А. С. Запесоцкий // Вестник РАН. – 2006. – Т. 76, № 11. – С. 1026-1030. ; О философской составляющей воззрений Дмитрия Лихачева / А. С. Запесоцкий // Вопросы философии. – 2006. – № 12. – С. 95-98. ; Нам предстоит узнать Дмитрия Лихачева / А. С. Запесоцкий // Вопросы культурологии. – 2006. – № 8. – С. 9-13. ; Академик Лихачев: взгляд из XXI века // Наука и жизнь. – 2006. – № 12. – С. 16-21. и др.
 7. Янин, В. Л. Век Лихачева / В. Л. Янин // Проблемы сохранения и изучения культурного наследия : к 100-летию академика Д. С. Лихачева : материалы науч. сессии, Москва, 20 дек. 2006 г. / РАН, отд-ние ист.-филол. наук; отв. ред. А. П. Деревянко, сост. А.Е. Петров. – М., 2006. – С. 8. ; Запесоцкий, А. С. Дмитрий Лихачев – многогранность научного наследия / А. С. Запесоцкий // Там же. – С. 26.
 8. См.: Библиография работ Д. С. Лихачева // Запесоцкий, А.С. Дмитрий Лихачев – великий русский культуролог / А. С. Запесоцкий. – СПб. : Изд-во СПбГУП, 2007. – С. 215-290. – (Новое в гуманитар. науках. – Вып. 21).
 9. Лихачев, Д.С. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси / Д. С. Лихачев. – М. : Современник, 1979. – Гл. : «Слово о полку Игореве». – С. 165.
 10. Лихачев, Д. С. Культура русского народа X-XVII вв. / Д. С. Лихачев. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1961. – Гл. : Русская культура после татаро-монгольского нашествия до образования русского централизованного государства. – С. 42.
 11. Лихачев, Д. С. Возникновение русской литературы / Д. С. Лихачев. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1952. – Гл. : «Слово о полку Игореве» в становлении русской литературы. – С. 182.
 12. Тиханова, М. А. Оборона древнерусских городов / М. А. Тиханова, Д. С. Лихачев. – Л. : ОГИЗ: Госполитиздат, 1942. – Гл. : Киев – мать городов русских. – С. 18.
 13. Курбатова, З. Ю. Воспоминания о Д. С. Лихачеве / З. Ю. Курбатов // Дмитрий Лихачев и его эпоха. Воспоминания. Эссе. Документы. Фотографии / сост. и отв. ред. Е. Водолазкин. – СПб. : Logos, 2002. – Раздел : Дом. - С. 40.
 14. Гранин, Д. А. Он был министром той культуры, которой власть не занимается / Д. А. Гранин, беседу вел М. Рутман // Очень ^{ум.} – 2006 / 2007. – № 1. Спец. вып. : К 100-летию со дня рождения Д. С. Лихачева – С. 22.
 15. Лихачев, Д. С. Интеллигенция – интеллектуально независимая часть общества / Д. С. Лихачев : выступление на дискуссии «Судьба российской интеллигенции», 23 мая 1996 г. Дворец Белосельских – Белозерских ; Лихачев, Д. С.– Университетские встречи. 16 текстов / Д. С. Лихачев. – С. 38.
 16. Пайпс Ричард. Россия при старом режиме / Р. Пайпс. – М., 1993.
 17. Галаган, А. А. История предпринимательства российского. От купца до банкира / А. А. Галаган. – М. : Ось-89, 1997.
 18. Гусейнов Р. История экономики России: учеб. пособие / Р. Гусейнов. – М. : ИВЦ «Маркетинг» : ООО «Изд-во ЮКЭА», 1999. – С. 216.
 19. Ляско, К. Доверие и трансакционные издержки / К. Ляско // Вопросы экономики. – 2003. – № 1.

20. Шаститко, А. Предметно-методологические особенности новой институциональной экономической теории / А. Шаститко // Вопросы экономики. – 2003. – № 1.
21. Бляхман, Л. С. Фирма и структурные реформы в России: реальность и мифы / Л. С. Бляхман // Мир фирмы : сб. науч. ст. / под ред. И. П. Бойко, Л. С. Бляхмана, Е. Г. Черновой. – СПб. : ОЦЭиМ., 2005. – Вып. 1. – С. 46.
22. Там же. – С. 46-47.
23. Роббинс, Л. Предмет экономической науки / Л. Робинсон // Thesis: теория и история эконом. и соц. ин-тов и систем : альм. – 1993. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 18.
24. Рязанов, В. Т. Антропологический принцип в экономике / В. Т. Рязанов // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 5. Экономика. – 2006. – Вып. 1. – С. 4.
25. Рязанов, В. Т. Антропологический принцип в экономике / В. Т. Рязанов // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 5. Экономика. – 2006. – Вып. 1. – С. 13.
26. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер // пер с нем / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова ; коммент. А. Ф. Филлипова. – М. : Прогресс, 1990. – С. 77.
27. Гусейнов, Р. История экономики России / Р. Гусейнов // учеб. пособие. – М. : ИВЦ «Маркетинг» : ООО «Изд-во ЮКЭА», 1999. – С. 202.
28. См. например: Окрепилов, В. В. Высокое качество как выражение прогресса культуры / В. В. Окрепилов // Мир гуманитарной культуры академика Д. С. Лихачева : II междунар. Лихачевские чтения, 23-24 мая 2002 г. – СПб. : Изд-во СПбГУП, 2003. – С. 15-17. ; Каменецкий, В. А. Экономика и культура (к соотношению главного и второстепенного) / В. В. Каменецкий // Образование в условиях формирования нового типа культуры : III междунар. Лихачевские науч. чтения, 22-23 мая 2003 г. – СПб. : СПбГУП, 2003. – С. 188-191. ; Богомолов, О. Т. Экономика и культура / О. Т. Богомолов // Культура и глобальные вызовы мирового развития : V междунар. Лихачевские науч. чтения, 19-20 мая 2005 г. – СПб. : Изд-во СПбГУП, 2005. – С. 9-12. ; Каширин, В. И. Философия экономики: синтез экономики и цивилизационного детерминизма / В. И. Каширин // Гуманитарные проблемы современной цивилизации : VI междунар. Лихачевские науч. чтения, 26-27 мая 2006 г. – СПб. : Изд-во СПбГУП, 2006. – С. 279-280. ; Рубинштейн, А. Я. Культура в условиях административной и бюджетной реформ / А. Я. Рубинштейн // Гуманитарные проблемы современной цивилизации : VI междунар. Лихачевские науч. чтения, 26-27 мая 2006 г. – СПб. : Изд-во СПбГУП, 2006. – С. 303-309.
29. См.: Некипелов, А. Д. Гуманитарное образование и реформы / А. Д. Некипелов // День науки в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов : материалы ежегод. междунар. науч.-практ. конф. «Гуманитарная культура как фактор преобразования России», 20-21 мая 1999. – СПб. : СПбГУП, 2000. – С. 20-21. ; Арбатов, Г. А. Экономика и современность / Г. А. Арбатов // Мир гуманитарной культуры академика Д. М. Лихачева : междунар. Лихачевские науч. чтения, 24-25 мая 2001 г. – СПб. : Изд-во СПбГУП, 2001. – С. 134-135. ; Петраков, Н. Я. Опора на интеллигенцию – залог выхода России из кризиса / Н. Я. Петраков // Там же. – С. 14-15. ; Львов, Д. С. Нравственная экономика / Д. С. Львов // Свободная мысль – XXI. – 2004. – № 9. – С. 24-36. ; Богомолов, О. Т. Экономика и общественная среда / О. Т. Богомолов // Экономическая наука современной России. – 2005. – № 4. – С. 7-17.
30. Переход к рынку: РГ, образ. совмест. решением М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина, авг. 1990, Москва, «Архангельское» // подгот. С. Шаталиным, Г. Явлинским и др. – М. : Б. и., 1990. – Ч. I. Концепция и Программа. – 224 с.